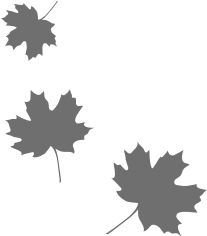

ОЛЬГА БОГАТИКОВА

ТУМАН

RUGRAM

Москва
2024

УДК 82-312.9

ББК 83.3(2)

Б73

Богатикова О.

Б73 Туман / О. Богатикова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 342 с.

ISBN 978-5-517-11518-8

Из-за обилия озер и болот большую часть года замок Ацер укрыт дымкой тумана. Я приехала сюда поздней осенью, чтобы выполнить поручение брата и собрать материал для своей научной работы. Кто же мог подумать, что среди каменных стен и пыльных фолиантов оживут древние легенды, а хозяин старинной твердыни откроет мне путь в загадочный мир, который я всегда считала страшной сказкой?..

BIC FM

BISAC FIC027030

© Ольга Богатикова, текст, 2024

© Маргарита Боулес, обложка, 2024

© RUGRAM, 2024

© Т8 Издательские технологии, 2024

ISBN 978-5-517-11518-8

ГЛАВА 1

Вечером туман захватил в плен всю округу. Он окутал улицы Бадена серым маревом, таким густым и плотным, что желтые огни фонарей казались в нем глазами ночных чудовищ. За городом дымка была гораздо прозрачнее и напоминала молочную вуаль, которую кто-то накинул на луга и петляющую между ними дорогу. Холмы тонули в тумане по самые макушки, и их можно было принять за силуэты сказочных великанов, тихо наблюдающих за смельчаками, рискнувшими выехать из Бадена в такую погоду.

Я смотрела в окошко такси и думала о том, что и туман, и холмы, и весь этот готический вечер очень органично сочетаются с конечной целью моей поездки.

— Долго ли еще ехать до замка? — спросила у водителя, долговязого молчаливого мужчины, не сказавшего и пары слов с того момента, как я села в его машину.

— Минут десять, — ответил таксист. — Только он, скорее всего, будет закрыт. После семи часов вечера туристов на его территорию не пускают.

— Я не турист. У меня в Ацере важное дело. Его хозяин в курсе, что я прибуду, поэтому пустит меня в любое время.

Мужчина равнодушно пожал плечами, и остаток пути мы провели в тишине.

Замок возник перед нами неожиданно. Когда автомобиль огибал очередной холм, он просто появился из-за поворота, окутанный туманом, как призрачной шалью. При виде его огромных башен, тонувших в темноте неба, мне стало слегка не по себе.

— Приехали.

Таксист остановил машину у высоких кованых ворот и вышел, чтобы достать из багажника сумку с моими вещами. Я выбралась на улицу вслед за ним. Сырой ноябрьский воздух ударил в лицо, пробрался в рукава куртки, и я мгновенно замерзла.

— Где же вход? — спросила, забирая у таксиста свой багаж.

— Здесь, — мужчина кивнул на закрытые ворота. — Разве вас не должны были встретить?

Вообще-то должны. По крайней мере, Алекс говорил, что хозяин Ацера будет на месте и выйдет сразу, как только я приеду.

Похоже, мне все-таки стоило взять у Алекса номер его телефона. Когда я сошла с поезда в Бадене, брат обещал сообщить господину Солусу, что я вот-вот прибуду в его родовое гнездо. Между тем, мой родственник ужасно рассеян, поэтому не удивлюсь, если он попросту забыл это сделать.

Стоило подумать, как где-то слева мелькнул желтый огонек, после чего раздался скрежет открывающейся металлической двери.

Я сунула в руку таксиста купюру и, перехватив поудобнее сумку, поспешила на звук. Похоже, владелец старинной твердыни меня все-таки ждал. Пройдя пару шагов вдоль каменной ограды, я нос к носу столкнулась с высоким мужчиной, вышедшим на дорогу из узкой неприметной калитки.

В первое мгновение показалось, что меня встречает древний старик — его взгляд был таким мудрым и усталым, будто принадлежал человеку, прожившему на свете не менее тысячи лет, и воочию видевшему все тайны мироздания. Впрочем, уже в следующую секунду стало понятно, что

это всего лишь оптический эффект, возникший из-за света фонаря, который мужчина держал в руке.

— Здравствуйте! — радостно сказала ему я. — Как хорошо, что вы меня встретили! Я уж думала, мне придется бродить здесь до самого рассвета.

— Добрый вечер, — ответил тот. — С кем имею честь?..

— София Корлок, — представилась я. — Меня прислал Алекс Докер — архитектор, который интересовался старинными чертежами, что хранятся в вашем замке.

Мужчина удивленно приподнял бровь. Нет, стариком он определенно не был. На вид я дала бы ему не больше сорока лет.

— Приятно познакомиться, — сказал он. — Меня зовут Эдуард Солус. Прошу вас, проходите. И позвольте помочь с багажом.

Я отдала ему сумку. Солус посторонился, пропуская меня к калитке, а когда я ступила на широкие плиты, коими был выложен двор, быстро меня нагнал и зашагал рядом, освещая дорогу.

— Господин Докер предупреждал, что не сможет приехать в Ацер, и пришлет вместо себя родственника по фамилии Корлок, — произнес Солус. — Но я не ожидал, что родственник окажется родственницей.

— Это проблема?

— Что вы, ни в коей мере. Просто наши края имеют репутацию диких и суровых мест. Господину Докеру следовало дважды подумать, прежде чем отправлять сюда столь юное и прелестное создание.

— За прелестное создание спасибо, — улыбнулась я. — На самом деле я не такая уж юная, а путешествия в дикие суровые места являются частью моей работы.

— Вы тоже архитектор?

— Нет. Я филолог, занимаюсь сбором и публикацией старинных песен и легенд.

Мы миновали двор и очутились у ступеней центрального входа. Когда до крыльца оставалось не более метра, мой спутник свернул на узкую, едва заметную в темноте дорожку и повел меня к приоткрытой двери левого бокового крыла.

— Центральный вход — для туристов, — объяснил он. — А это крыло — жилое. Там для вас приготовлена комната. И ужин.

Мы вошли в небольшой уютный холл, поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж и попали в длинный коридор со множеством деревянных дверей. Солус открыл одну из них, щелкнул выключателем.

— Это ваша спальня, — сказал мужчина. — Здесь есть уборная и умывальник. Душ — в конце коридора. На первом этаже справа от лестницы — столовая. Когда распакуете вещи, спускайтесь. Обсудим подробности нашего взаимодействия.

Когда за Эдуардом закрылась дверь, я внимательно огляделась по сторонам.

Что ж, теперь понятно, почему Алекс так долго и настойчиво добивался разрешения работать в этом замке. Если маленькая гостевая комната с ее серыми каменными стенами, восхитительным старинным камином и тяжелой дубовой кроватью выглядит столь атмосферно, как прекрасно должно быть в других помещениях этой готической твердыни!

Насколько я знаю, мой троюродный брат намеривался скопировать уникальные чертежи, которые хранятся в библиотеке Ацера. Эти бумаги являются государственной собственностью, поэтому Докеру пришлось здорово потрудиться, прежде чем он сумел получить согласие на их фотосъемку — сканирование сих листов в силу ряда причин оказалось невозможным.

Отъезд Алекса из родной столицы на другой конец страны с нетерпением ждала вся семья, ибо рассказами о замке и его сокровищах архитектор-энтузиаст вынес нам мозг. Каково же было разочарование родни, когда оказалось, что путешествие не состоится — накануне отбытия брат уму-дринился сломать себе ногу.

Идея отправить в Ацер меня пришла Алексу в голову сразу после того, как стало понятно, что перелом серьезный, и несчастной ноге предстоит пережить несколько операций. Вообще, у брата была возможность отправить сюда кого-нибудь из своих коллег. Однако из опасения, что коллеги отобьют у него проект, из-за которого и затевалась сия авантюра, от этой возможности он отказался.

Моя же кандидатура была идеальной не только потому, что нас с братом связывают нежные родственные отношения. На момент злосчастной травмы я находилась всего в сотне километров от замка: у меня как раз начался очередной тур по восточным деревням — тем самым, в которых еще остались люди, способные пересказать пришедшему филологу древние сказки и легенды.

Помнится, узнав, где именно я нахожусь, Алекс пришел в дикий восторг, а потом принялся жарко просить заскочить в Ацер, дабы сфотографировать пару архитектурных планов, которые для него подготовил Эдуард Солус.

На самом деле, уговаривать меня было не надо: Баден и его окрестности славились своими темными преданиями, а значит, могли добавить в мою собственную копилку немало интересного материала. Местность там действительно примечательная: густые леса, высокие холмы, холодные озера... И мрачные замки, в которых наверняка произошло немало таинственных событий. Конечно, толпы туристов давно растянули местных призраков на сувениры, однако

среди здешних аборигенов наверняка есть те, кто наизусть помнит историю каждого из них...

* * *

Разбор багажа я решила оставить на завтра. А потому, вымыв руки и сменив ботинки на мягкие балетки, поспешила в столовую.

Солус уже ждал меня там. Жестом он пригласил меня занять место за столом, на котором стояла тарелка пшенной каши и чашка ароматного черного чая.

— А вы будете ужинать? — спросила я, когда мужчина уселся напротив.

— Я уже ел, — ответил он. — Поэтому просто составлю вам компанию. Приятного аппетита, госпожа Корлок.

— Благодарю.

Каша оказалась необыкновенной вкусной. Орудя ложкой, я время от времени поглядывала на хозяина Ацера. Сейчас, при свете больших электрических ламп, у меня появилась возможность рассмотреть его получше.

Эдуард Солус создавал впечатление строгого, но вполне себе приятного мужчины. У него были длинные черные волосы, собранные в хвост, большие карие глаза, высокий лоб с узкими нитями морщинок и тонкие губы такой удивительно правильной формы, будто над ними поработал резец искусного скульптора. В электрическом свете кожа Солуса казалась очень бледной, а безупречная осанка и плавные царственные движения выдавали в нем потомственного аристократа.

В какой-то момент мне подумалось, что этот человек гораздо органичнее смотрелся бы в черном камзоле, расшитом серебряными нитями, нежели в джинсах и обычной серой рубашке. Интересно, какой у него титул?..

— Сколько времени вы намерены провести в Ацере, госпожа Корлок?

— Думаю, около недели, — ответила я, отставив в сторону пустую тарелку, и принимаясь за чай.

— Так мало? — удивился Солус. — Ваш родственник собирался работать здесь полтора месяца.

— Я не могу задерживаться на такой большой срок, — покачала головой в ответ. — У меня есть свои дела, и надолго их откладывать нельзя.

— Господин Докер оплатил шестинедельное пребывание в замке, — заметил мужчина. — А также трехразовое питание и бессрочное посещение музейных залов. Если вы проведете тут всего семь дней, оставшиеся деньги просто пропадут — вернуть их будет невозможно.

Я развела руками.

— Что ж, пусть будет так. Я действительно не могу задержаться. Да и зачем? Что я буду делать тут столько времени? Алекс наверняка хотел не только скопировать ваши чертежи, но и подробно изучить кладку, башни и колонны. Мне же это не нужно. Я просто сфотографирую бумаги, а потом поговорю с местными жителями о здешнем фольклоре. Семи дней для этого будет вполне достаточно.

Точеные губы господина аристократа изогнулись в лукавой усмешке.

— Александр говорил, какой объем работы вас ждет? — поинтересовался он.

— Ну... Он сказал, что нужно снять копии со старинных бумаг. И что их немного — две или три.

— Их два или три десятка, госпожа Корлок, — улынулся Солус. — И все они большого формата. Сдается мне, ваша фотосессия окажется гораздо длиннее, чем вы думаете.

Я пожала плечами. Обсуждать альбомы с архитектурными схемами у меня не было никакого желания. Чай был выпит, и теперь мне хотелось поскорее оказаться в кровати.

— Вы наверняка устали с дороги, — заметил Эдуард. — Я не стану надолго вас задерживать, лишь в двух словах расскажу о правилах поведения в этом замке. Сразу отмечу: вам разрешено свободно передвигаться по жилому крылу, а также по центральной части Ацера, где находится библиотека, и некоторым залам правого крыла — тем, куда водят туристов. При желании, можете присоединиться к любой экскурсионной группе и познакомиться со славной историей этого строения. Попытаться проникнуть в запертые помещения, спускаться в подвалы и подниматься на башни запрещено — некоторые комнаты находятся в ветхом состоянии, и есть риск, что вам на голову упадет потолок. В подвалах же очень легко заблудиться — они имеют длинную разветвленную сеть, отыскать там пропавшего человека будет непросто. Вы разумная девушка и наверняка знаете, как следует вести себя в музеях, однако я обязан напомнить, что в исторических залах Ацера категорически запрещено что-либо трогать. Не то чтобы я дорожил рухлядью, которая там хранится, однако господа из министерства культуры считают эти вазы и стулья национальным достоянием, а потому установили за их порчу серьезные штрафы.

— Штрафы? — удивилась я. — Национальное достояние? Разве экспонаты принадлежат не вам?

— Что вы, — улыбнулся Солус. — Раньше замок и его имущество действительно принадлежали моей семье, однако я передал их государству — шесть лет назад, когда вернулся из-за границы.

— Почему?

— Содержать древнюю твердыню очень дорого, госпожа Корлок. Эти стены то и дело норовят рассыпаться в прах. Знали бы вы, как трудно было привести в более-менее приемлемое состояние хотя бы одно крыло! Ацер категорически не хотел принимать ни канализацию, ни отопление. Зато теперь его реставрацию оплачивает госбюджет.